

Мой любимый демон

Автор:

Оксана Головина

Мой любимый демон

Оксана Сергеевна Головина

Маргарита всегда жила в мире своих фантазий. Наблюдая порой необъяснимое, она списывала все на разгулявшееся воображение. Но ровно до тех пор, пока не стала случайным спасителем для того, кто просто не мог существовать в нашем мире. В благодарность странный незнакомец заявил, что исполнит любое желание своей спасительницы, причем немедленно. Но бедняга не знал, что просил об этом фантазерку Маргариту...

Оксана Головина

Мой любимый демон

Глава 1

– Вот и полночь. – Маргарита вздохнула, снова взглянула на наручные часы. – Черт, время как тянется...

Конечно же было глупо приходить сюда и на что-то надеяться. Музыка гремела, гулко пульсируя и раздражая слух. Маргарита устало склонила голову. Пряди каштановых волос скользнули по лицу, скрывая горькую улыбку. Девушка перекинула их на одно плечо и снова обвела взглядом зал. Огромный, он был арендован до самого утра. Официальное празднование юбилея академии уже

закончилось, и сегодня студенты отрывались, как желали. Шум сокурсников, разгулявшихся не на шутку, почти принуждал бежать вон, но Маргарита вцепилась побелевшими пальцами в холодные подлокотники и теперь не сводила взгляда с входной двери.

– Ну, оно того стоило? – Мягкий голос за спиной заставил девушку вздрогнуть.

Маргарита, сидевшая на высоком стуле, обернулась, оказываясь лицом к лицу с молодым человеком, который шутливо щелкнул ее пальцами по носу. Она сердито поджала губы, но тут же расслабилась. Ее карие глаза залучились теплом, встречаясь с взглядом друга. Михаил Сазонов был бледен, как всегда. Но сейчас, казалось, чувствовал себя не так уж и плохо, раз руки его не дрожали и он пытался улыбаться. Ее друг присел рядом, разглядывая танцующие пары на площадке, и качал светлой головой, вторя ритму звучавшей музыки.

– Миш, зачем ты сюда пришел? – Маргарита потянулась за высоким бокалом и отпила холодный, обжигающий горло коктейль.

– Ты же решила натворить глупостей. Разве я мог пропустить такое зрелище?

Сазонов сам потянулся к сверкавшему в разноцветных огнях подносу, собираясь взять бокал, но его рука остановилась на полпути. Автоматические двери раскрылись, впуская очередных запоздалых гостей. Светлые брови Михаила сошлись на переносице при виде одного из студентов, который вошел в компании своих друзей.

Вот и Вишневский пожаловал... А ведь была надежда, что не явится и вечер пройдет спокойно. Вырядился в белоснежный костюм, который делался еще ярче благодаря освещению зала. Привычная улыбка, как всегда, не сходила с загорелого лица. Пара приспешников старалась из последних сил соответствовать своему лидеру. Михаил скептически поглядел на их жалкие потуги и перевел взгляд на Маргариту.

Девушка задержала дыхание, наблюдая за опоздавшим гостем. Последний курс академии «Corde ruго», последний ее шанс. Осталось совсем немного, и Вадиму Вишневскому торжественно вручат его диплом, и это будет означать – конец. Сегодня она должна решиться. Страшно и неловко до жути, но должна рискнуть.

Сазонов готов был поклясться, что услышал стук сердца подружки, когда Вадим поднял свободную руку и приветственно махнул. Маргарита встрепенулась, едва не ответив. Михаил видел, как ладонь девушки сжалась в кулак, и она быстро спрятала его за спину. Конечно, разве мог Вишневский приветствовать ее? Он здоровался с друзьями, которые сидели позади них. Раздался счастливый писк, и кто-то из девушек сорвался со своего места, подбегая к Вадиму. Раньше чем Маргарита хоть что-то смогла произнести, незнакомка обвила шею Вишневого обеими руками и буквально впилась в его губы поцелуем.

– Погода отличная. Самое время пройтись. – Михаил мягко попытался отвлечь подружку, но не был услышан, – нет, она решительно его съест собралась.

Маргарита залпом осушила свой бокал и нервно поставила его на стойку.

– Просто молчи, Сазонов.

– Пусть подавится, Рита. К черту Вишневого и его прилипал!

Михаил глухо чертыхнулся, когда почувствовал, как в нагрудном кармане завибрировал телефон. Молодой человек достал его и побледнел, глядя на загоревшийся экран. Мелодия играла, но Михаил никак не решался нажать кнопку и принять вызов.

Тем временем его подружка уже схватила второй бокал с коктейлем и следила взглядом за компанией, шумевшей в дальнем углу. Маргарита смотрела на них через высокий бокал и плавающие в нем сверкающие льдинки. Сдаваясь, она вздохнула.

– Только посмей сказать, что так и знал... – Девушка с горечью глядела на Вадима, так беззаботно веселящегося в кругу друзей.

Казалось, весело было всем, кроме нее. И на что она, собственно, надеялась? Что сегодня наберется храбрости и заговорит с ним? Верно. Маргарита вздохнула и сделала глоток. Пустой желудок возмутился непривычному количеству спиртного, и картина перед ее увлажнившимися глазами стала потихоньку переворачиваться и плавать.

– Оно и к лучшему. Этот пижон не стоит того, чтобы напиваться! – Михаил попытался выхватить бокал из рук подружки, но она ловко увернулась, продолжая ворчать о несправедливости мира, и становилась совсем пьяной.

– Тебе не говорили, что нужно закусывать? – Сазонов шутя взъерошил ей волосы. – Не умеешь пить, не начинай.

Телефон продолжал трезвонить, и Михаил сдался.

– Я отлучусь ненадолго, – голос друга эхом раздавался в ее голове, – никуда не уходи. Дождись меня, слышишь?

– Тебе плохо, Миш? – Маргарита потянулась к нему рукой, но промахнулась мимо встревоженного лица Михаила.

– Нет! Мне нужно ответить. Не вставай с этого стула, Рита. Ни с кем не говори, никуда не ходи!

Она что-то пробормотала в ответ, и ее голова тяжело склонилась.

– Ты иди, я сама доберусь до дома. Все будет путем, – громко заявила Маргарита, и Михаил наконец отобрал ее бокал.

Девушка вяло опустила руку на колени. Сазонов хмуро огляделся, проверяя, насколько для подружки безопасно оставаться одной. Но слово «отец», мигающее на панели телефона, не позволило ему задержаться, и юноша быстро направился к выходу. Ну почему именно сейчас? Двери медленно распахнулись. Михаил судорожно вдохнул холодный ночной воздух, который немного привел его в чувство, и поднес телефон к уху. Ничего, он закончит и вернется, глупышка не успеет натворить дел...

Маргарита попыталась сесть ровнее, откидывая волосы на спину. Пряди спутались, и она непослушными руками расправила их. В голове у нее все смешалось. Девушка поглядела на свою соперницу, так бесстыдно льнувшую к объекту ее обожания, и обида на весь мир охватила ее, заставляя встать и, потянув за собой сумочку, направиться к выходу. Все наказания Михаила сдуло

словно ветром.

Длинная ручка в руке Маргариты оказалась зажатой между створками дверей, и она сердито дернула ее, вытаскивая сумочку на свободу, словно тащила на поводке маленькую собачку. Сумка раскрылась, рассыпая свое невеликое богатство, но ее хозяйке было не до того. Пока Маргарита продолжала сокрушаться о вселенской несправедливости, телефон, пара конфет да зеркальце так и остались валяться посреди дороги.

- Неужели так сложно заметить меня? - возмутилась Рита. - Почему все время так не везет?

Чем, скажите, она хуже этой девицы? Может, грудь у нее поменьше и ноги не от ушей, зато... зато... в голову почему-то не приходило ни одного веского аргумента в свою пользу. Шатаясь, Маргарита брела по улице. Она говорила сама с собой вслух, размахивала рукой, жалуясь на горькую судьбу, а в другой руке волочила за собой безжалостно исцарапанную и перепачканную сумочку. Город к этому часу совсем опустел. За все время, что шла, Маргарита встретила лишь одну машину, молнией летевшую по широкой дороге. До дома еще идти и идти. Наверное, лучше было бы вызвать такси, но свежесть ночи манила ее, освежая голову.

Внезапно свет впереди стал дрожать, и через миг лампа в фонаре громко взорвалась, со звоном рассыпаясь по асфальту. Маргарита притормозила, изумленно глядя на непонятное происшествие. Стало жутковато; нормальные люди пошли бы дальше, но она сунула свою хмельную голову в переулок.

Шатаясь и приглядываясь, девушка заметила в темноте двух людей. Сначала ей показалось, что они пытались удержать большое животное, яростно сопротивлявшееся им, наверняка собаку. Но, подойдя ближе, Маргарита, к своему изумлению, разглядела, что это было вовсе не животное. Двое негодяев связали какого-то юношу тонкими цепями и щедро посыпали его солью. Затем добавили к своему «рецепту» горсти трав, бросая ему в лицо. Молодой человек со злостью сплюнул и потрянул темной головой.

- Вы его есть собрались, чё ли? - пьяно пробормотала Маргарита, едва удерживаясь на высоченных каблуках.

Ноги так и грозили разъехаться в разные стороны. Один из бандитов забормотал непонятные слова, будто повторяя заклинание, и усердно замахал перед своей жертвой большим ножом.

– Мне только братьев Винчестеров к полному счастью не хватало, – продолжала Маргарита.

Они обернулись, глядя на нежданную свидетельницу. Черные маски скрывали их лица, и только пустые глазницы тлели слабым белым светом. Маргарита вздрогнула от отвращения и неожиданности.

– Вы не Винчестеры, – спотыкаясь, она отступила назад.

Странные незнакомцы оставили свою жертву и двинулись к хмельной свидетельнице. Маргарита подняла перед лицом руки и попыталась скрестить указательные пальцы, которые совсем отказывались слушаться. Когда же у нее получилось, она пьяным голосом провозгласила на всю улицу:

– Отче наш, ежи еси... на небеси... изыди, нечистый, кароч...

Оба «нечистых» замерли, явно опешив от подобного заявления. Девушка же, понимая все по-своему, победно подняла руки еще выше, осеняя незнакомцев своим очищающим крестом.

– Ненормальная... – Шатаясь, связанный пленник поднялся на ноги.

Пользуясь небольшой заминкой, он попытался освободиться. Цепи впивались в кожу на голой груди. Его расстегнутая куртка не могла защитить тело, и алые полосы покрывали его почти полностью. Но ничего, пока ищейки будут убивать эту дуру, у него будет достаточно времени, чтобы снять печать со своих оков.

Стягивая ниже узел галстука и расстегивая ворот рубашки, Михаил на секунду остановился перед входом. Собравшись с силами, вошел внутрь. Празднование было в самом разгаре. Трехсотлетний юбилей их академии решено было отметить здесь, поскольку управление скорее удавилось бы, чем позволило кому-нибудь из своих воспитанников напиться в ее стенах.

Время двигалось к часу ночи, и, несомненно, он пропустил все самое интересное, но взгляд Сазонова замер на пустом стуле у барной стойки. Тонкая черная кофта так и осталась лежать на нем, свисая до пола. Михаил взглядом поискал подругу и, не найдя, стал пробираться сквозь толпу. Он хватал за плечи то одну девушку, то другую, расспрашивая, не видел ли кто его пьяную пропажу. Но все отрицательно качали головой. Михаил стиснул зубы и выбежал обратно на улицу, хватая свой мобильник.

- Только ответь! Ответь мне, глупая ты Воронцова, ох и глупая!

Знакомая мелодия заиграла совсем рядом, и, к своему ужасу, молодой человек увидел маленький телефон, который жалобно мигал разноцветной панелью на темном асфальте.

- Вот черт...

Маргарита рассмеялась, ее звонкий смех разлился по пустынной улице. Ну конечно же она просто напилась и уснула, пока ожидала Сазонова. И эти дядьки со светящимися глазами, и тот чудак в цепях ей просто приснились! Значит, и бояться нечего.

Когда один из бандитов махнул ножом перед ней, Воронцова раскрутила свою сумочку, все выше поднимая руку над головой. Представляя себя таким супергероем, она придала своему голосу большей внушительности, и снова провозгласила:

- Изыди! - Ветер неожиданно закружился вокруг Маргариты, подхватывая сверкающую ткань платья, а затем и пряди ее волос.

Девушка ощутила жар в руке. Моментально длинная ручка, зажатая в ладони, вспыхнула, как и сама сумка, освещая синим пламенем часть переулка. Воронцова замахнулась и ударила по голове мужчину, который стоял к ней ближе. Словно бесплотный призрак, бандит рассеялся, не оставляя следа. Она повернулась к следующей жертве, но тот растворился сам, только нож звякнул о бордюр.

– Исчезли...

Маргарита поглядела на свои руки. Огонь на них угасал и вскоре погас вовсе. Испорченная сумка рассыпалась черным пеплом, пачкая ладони и оседая на платье, но это ни капли не расстроило ее.

– Черт возьми, да я крута! – хмыкнула Воронцова.

Она почувствовала страшную жажду, поскольку горло пересохло, словно бумага. Отирая руки о подол платья, Маргарита побрела к пленнику. Молодой человек успел освободиться, швырнул на землю спутанные цепи и, не моргая, глядел на нее, словно увидел черта. Вот негодяй! Она же спасла его. И где слова благодарности? В ее сне не должно быть подобных типов. Почему ее окружают такие субъекты даже сейчас?

Незнакомец откинул назад спутанные темные волосы. Весь в черном, он походил на какого-то гота. Этот тип даже рубашку не надел, натянув куртку на голое тело.

– Хоть бы спасибо сказал! – зарычала Маргарита. – Ты знаешь, сколько эта сумочка стоила?

Молодой человек презрительно фыркнул, припоминая, как эта девица тянула сумку по земле, мало заботясь о ее ценности. Но она действительно спасла его, подарив несколько минут. Он еще никогда не встречал такого жалкого экзорциста, к тому же женщину. К тому же в хлам пьяную.

– Ну, я жду... Ой! – Маргарита прокашлялась, при этом ее голова едва не взорвалась.

Быть благодарным своему врагу? Проклятье, почему на этот счет нет поправок? Она не принялась за него только потому, что совсем не соображала. Неужели не видит, кто перед ней? Дуреха! Он поджал губы, но понимал, что должен произнести эти слова.

– Проси что хочешь, я исполню, – глухо проговорил незнакомец.

– Что хочешь, говоришь? – Маргарита усмехнулась и поглядела на него сквозь пьяный туман.

Она даже наклонилась вперед, чтобы лучше разглядеть его. Вроде ничего такой... Ее плечи затряслись от нервного смеха.

– Да! – Он терял терпение, глядя на эту жалкую пьяницу. – Я исполню.

– А если будет слабо? – скептически поморщилась девушка.

– Подобного не существует, – возмутился незнакомец. – Что ты можешь пожелать, жалкая смертная? Полагаешь, что способна удивить меня? Я все еще жду.

Не существует, значит? Маргарита злорадно усмехнулась в ответ на его самоуверенное заявление. Посмотрим, как запоем. Вот достал!

– Тогда... люби меня. – Она распахнула объятия, широко улыбаясь и шатаясь на высоченных каблуках. – Люби меня!

Что? Слабо? Так и знала... Даже во сне это невозможно, но выражение лица незнакомца того стоило.

– Что?! – Он широко распахнул свои оказавшиеся неожиданно синими глаза.

Затем хотел уйти от этой странной девицы, но ноги отказались подчиняться.

Глава 2

Незнакомец сделал еще один шаг и тотчас почувствовал в груди невыносимую боль. Молодой человек вскрикнул и схватился за нее, словно тысяча ножей вонзилась в его тело. Что это? Он не мог уйти! Лицо его перекопилось от злобы.

– Я... исполню твою волю... – не оборачиваясь, сквозь зубы процедил незнакомец.

Господи, могло ли быть большим унижение? Теперь он взывал к Богу? Молодой человек судорожно вздохнул. Кажется, если не отдаляться от этой девицы слишком далеко, боль утихала.

Маргарита устало махнула рукой, не придавая особого значения происходящему.

– Иди домой, пока еще кто не обидел, – тихо пробормотала девушка, – у меня второй сумки нет.

Исполнит он волю! Глупости. Хотя вот бы так и в самом деле: щелкнул пальцами – и тот, кто тебе нравится, вспылал к тебе чувствами. Но разве это была бы настоящая любовь? Странный сон. Тело Маргариты ломило от усталости, а жажда совсем одолела. Она никогда в своей жизни столько не пила, да что там говорить, она вообще никогда не пила.

– До чего ты дошла, Воронцова? – прошептала Маргарита.

Не оглядываясь, она побрела по дороге в ту сторону, где, ей казалось, был ее дом. Тихий грудной рык вырвался из груди несчастного пленника, и он широко зашагал за нею. Нагоняя, молодой человек оставался на расстоянии, которое давало ему свободу действий, и при этом не позволяло редким прохожим заподозрить в нем провожатого. Еще не хватало, чтобы кто-то решил, что он имеет к этому ходячему несчастью какое-то отношение! Он с отвращением глядел, как девица пьяно спотыкалась, но каждый раз его руки поднимались, порываясь поймать ее и поддержать.

– Проклятье! – Одна часть его существа протестовала, другая беспокоилась, поддаваясь чарам.

Ветер приподнимал волосы Маргариты, обнажая шею, и глаза его хищно сузились. Один рывок – и его рука сомкнется на ней, одно мгновение – и все будет кончено!

Вместо этого пленник снова прижал руку к груди. Боль усилилась, и фантазии пришлось отложить до лучшего момента. Он должен как можно скорее придумать, чем снять эти чары, иначе проблем не оберешься. Черт возьми, угораздило же оказаться в этом городе в самую ночь Перерождения! Сегодня его

демонические силы были ничтожно малы.

- Проклятье! – снова прорычал молодой человек.

До утра он был так слаб! И почему отцу понадобилось вызывать его так срочно? Точно...

- Отец! – Он заскрежетал зубами.

И как прикажете явиться к нему с этим клеймом? Да и отойти никак нельзя. Стало быть, нужно тащить девчонку в родительский дом. Демон шагнул к ней, пытаясь схватить за плечо. Но Маргарита так легко ускользнула от него, взбираясь по ступенькам к подъезду, что только мимолетное ощущение, словно от прикосновения к шелку, осталось на его пальцах.

Он отогнал наваждение, наблюдая за действиями своей пленительницы. Район был небедный. Большое четырехэтажное здание, окруженное кованым добротным забором, освещалось высокими фонарями, лившими теплый свет. Широкое крыльцо одного из двух имеющихся подъездов было украшено пышными цветами, которые рассадили в старинные глиняные горшки, крепившиеся вдоль деревянных перил.

Демон прислонился к одному из них, наблюдая за тщетными попытками своей спутницы отыскать нужные кнопки на панели домофона. Она приблизила лицо к горящим цифрам, но пальцы отказывались попадать по кнопкам. И как ей удалось изгнать двоих, пускай и низших, находясь в таком состоянии? Девушка была слишком юна для самостоятельной работы. Черт, она вообще не походила на огнетворцев, так щедро посылаемых Орденом.

Пока эта незнакомка только больше разжигала в нем любопытство, смешанное с желанием добраться до ее шеи. С такой нежной, шелковой, прохладной кожей...

- Проклятье!

Молодой человек закрыл глаза, заставляя себя дышать ровно и спокойно. Вдох – выдох. Вдох – выдох... Когда Маргарите удалось набрать короткий номер, он уже почти спал и вздрогнул от внезапно раздавшегося женского голоса.

– Как потеряла? А что с твоим голосом? Ты хоть додумалась такси взять? – Панель запищала и двери открылись, впуская их в ярко освещенный подъезд.

Маргарита проскользнула внутрь, но молодой человек успел подставить ногу. Остановившая двери ботинком и раскрывая их шире, он прошел следом за девушкой. Она осторожно повернулась, скорее оттого, что боялась рассыпаться на тысячи кусков, мучаясь от количества выпитого, чем волнуясь о его присутствии.

– Ты кто? – Голос Маргариты звучал сонно и вяло.

Она остановилась, разглядывая его, словно видела впервые. Демон сложил руки на груди, сверля ее синим взглядом.

– Bravo!

Его даже не помнили! И это спустя пару часов с тех пор, как сделали личной тенью! Воронцова скептически посмотрела на незнакомца, разглядывая с головы до ног. Волосы слишком длинные для нормального парня, она привыкла к мальчикам из академии, аккуратно постриженным и одетым в приличные костюмы. У этого типа, смахивающего на фрика или панка, штаны заправлены в высокие ботинки, куртка расстегнута, а на шее болталась, свисая на голой груди, цепь с чудным медальоном.

Маргарита явно разочаровалась, поморщилась и стала подниматься по ступенькам, не воспользовавшись лифтом. Пленник медленно пошел следом, пока смутно представляя, как поступить дальше. У него не было намерения заходить так далеко.

Девушка жила на четвертом этаже, под самой крышей. Когда молодой человек уже поднялся к третьему пролету, бледный свет тонкой луны коснулся его лица и он довольно усмехнулся. Раны начали затягиваться, давая понять, что ночь Перерождения завершалась, давая ему возможность снова быть собой.

Это была ночь новолуния. Луна словно рождалась заново, и каждый раз в это время он вынужден был оставаться жалким человеком, ожидая, пока его силы вернуться. Каждый раз – до своего совершеннолетия, которого ждал так нетерпеливо. Так же, как желал прикончить ту, что пыталась у собственных

дверей привести испачканное платье в достойный вид.

Маргарита, не подозревая, какая угроза нависла над ней, наклонилась, опуская голову к юбке, спяну не догадываясь, что лучше было бы приподнять край одежды. Теперь она сокрушалась, что пепел совсем испоганил чудесную ткань.

– Что ты творишь? – Двери распахнулись, и высокая яркая женщина возникла в свете, резанувшем по глазам.

Она схватила девушку за плечи, пытаясь поднять ее голову, но та шаталась, как зомби, не соображая, что перед ней родная тетка.

– Сколько ты выпила?

– Я не пила! – Маргарита подняла руку, прижимая к губам указательный палец. – Чш-ш-ш... гляди, что сейчас покажу...

Девушка повернулась, намереваясь представить тетке своего спутника, но за ее спиной никого не было.

– Пропал! Совсем пропал! – Маргарита развела руками, затем расстроено всплеснула ладонями.

Женщина не стала ждать, пока племянница закончит свои пьяные речи, и затащила ее в квартиру. Она не заметила, как небольшой черный котенок прошмыгнул мимо ее ног в коридор, едва она отступила от дверей. Задирая пушистый хвост, разбойник помчался вперед в поисках укромного места. Когти котенка поскребли по паркету, когда он резко решил притормозить, но не смог, и ударился головой о двери. Пока малыш мотал ею, приходя в себя, двери приоткрылись, впуская его в комнату. Спасение!

Маргарита залпом осушила половину графина с водой и блаженно улыбнулась. Тетя покачала головой, понимая, что расспросы придется оставить на потом. Она помогла племяннице освободиться от платья и потащила девушку в ванну. Там, наклоняя ее голову над раковиной, женщина умыла ее покрасневшее лицо, а затем удостоверилась, что неумелая пьяница дотопала до своей комнаты, и для надежности прикрыла за ней дверь.

Что за дела? Она отправляла ее полностью уверенная, что вернется не позже десяти. Трезвая и обязательно довольная. Как и подобает девушке из приличной семьи. Куда смотрела администрация? Все платье пропахло дымом и спиртным! Его просто выбросить остается! Расстроенная женщина кинула золотистый шелк в корзину.

Маргарита, как была в одном белье, упала на застеленную кровать, засыпая раньше, чем ее голова коснулась подушки. Котенок выбрался из-под кровати, поднялся на задние лапы и посмотрел на одеяло, где лежала девушка. Заурчав, он развернулся и запрыгнул на подоконник.

Белоснежные занавески колыхнулись, зверь поднял голову, глядя в ночное небо. Синие глаза засверкали, когда лунный свет коснулся их. Котенок вздрогнул и моментально растворился в черном тумане, который на секунду рассеялся и резко собрался, принимая уже совсем другую форму.

Демон долго смотрел на спящую Маргариту. Затем он подошел к ее постели и опустил на одно колено, чтобы удобнее было добраться до нее. Рука пленника остановилась на шее Маргариты, замерла, так и не сжимаясь, и он лишь убрал волосы с лица девушки, не смея причинить боль. Это чувство испугало его. Два желания смешались. Он желал ей смерти и желал обладать ею.

- Черт! Ну почему ты не пожелала средство от похмелья!

Глава 3

Проснулась Маргарита от страшного грохота, ей показалось, что город бомбили. Она приоткрыла один глаз, затем второй и попыталась задержать взгляд на люстре. Глаза отказались что-либо видеть, и пришлось всей силой воли поднимать руки и долго тереть их, до слез, только тогда они перестали закрываться самопроизвольно.

Девушка вцепилась руками в одеяло и заставила себя сесть. Солнце резануло по бедным глазам, и Воронцова почувствовала себя так отвратно, что уже пожалела, что вообще очнулась сегодня. Страшный шум не стихал, и ей с

трудом удалось распознать в нем работу кофемолки.

Тетя Вера обожала кофе по утрам. Это было частью ее каждодневной церемонии: усесться на огромной кухне, закинуть ногу на ногу (а они у тети Веры занимали с полкухни, и размеру ступни позавидовал бы снежный человек) и долго, медленно потягивать кофе из своей любимой фарфоровой чашки, откусывая пирожное.

Девушка осторожно опустила ноги на мягкий ковер, наслаждаясь пушистым ворсом, и поднялась. Ее голова закружилась, а в глазах потемнело. Маргарита ужаснулась тому, что просто стала заваливаться назад, когда спасительная стена удержала ее. Стена была странной и больно царапала голую спину чем-то холодным и жестким. Девушка отпрянула от неизвестной опоры и сердито обернулась. Но ей осталось только удивляться тому, что на самом деле до стены, к тому же скрытой распахнутым шкафом, была пара метров.

Маргарита тряхнула шумевшей головой, предполагая, что похмелье всему виной, и побрела к двери, намереваясь выйти из комнаты. Едва девушка скрылась, демон сердито захлопнул резные дверцы шкафа.

– Тоже мне, принцесса! – Он одернул полы своей куртки, при этом металлическая молния на ней царапнула его самого.

Пленник глянул на застежку, понимая, отчего надулась мелкая пьяница, когда он удержал ее. А ведь грохнулась бы и развалила свою пустую голову!

– И никакой благодарности.

На минуту он представил себе, что бы было, оглянись Маргарита и встретиться с ним, теперь трезвая. Молодой человек оскалился, предвкушая весь ужас, который отразился бы в глазах глупышки. Он засунул руки в карманы штанов, оглядываясь по сторонам. Большим разнообразием цветов комната не отличалась.

Светлое беленое дерево, богато украшенное резьбой, тонкие гнутые ножки стульев и столика, узорная атласная обивка, обилие позолоты и виньеток. Демон хмыкнул, качая черной головой. Все эти излишества создавали ощущение пребывания в дворцовом будуаре, чем и характеризовалась мебель рококо.

Все это не вязалось с хозяйкой самой комнаты. Здесь были светлые пастельные тона, мягкий розовый, светло-зеленый и голубой. Пленник поднял голову. Потолок покрашен в небесно-голубой цвет, украшен изящной лепниной. На стенах два зеркала, причем большого размера. Узорный паркет на полу покрывал мягкий ковер.

– Черт возьми!

Он даже высмотрел подсвечники, изготовленные из латуни, и позолоченную люстру со стеклянными подвесками, а также щедрую гору статуэток из фарфора и стекла.

На миниатюрном диванчике был небрежно брошен рюкзак из рыжей кожи. Гость некоторое время прикидывал, сколько же лет этой штучке и куда с такой сумкой можно было бы отправиться.

От рюкзака исходил запах, который, по каким-то странным причинам, показался ему знакомым. Но пока он не смог понять, что это могло быть. У другой стены комнаты его внимание привлек искусственный камин, невысокий, отделанный светлым мрамором и украшенный рельефным орнаментом. Над камином еще одно изящное зеркало в золоченой раме, а на каминной доске – замысловатые часы. И кому в голову пришло убрать дом таким образом?

К комнате примыкала гардеробная, он толкнул ногой двери, заглядывая туда. На вешалках ровными рядами висело не меньше сотни платьев, ниже стояло соответствующее количество пар обуви – туфли всех цветов радуги. Молодой человек с отвращением закрыл двери и возвратился обратно.

Из коридора поманил запах свежего кофе, и у пленника свело живот, напоминая, что последний раз он ел еще вчера утром. Демон остановился у двери и, тихо выругавшись, рассыпался черным туманом, который собрался во взъерошенного пушистого котенка. Малыш толкнул лапой дверь и проскользнул в коридор.

– Тетя Вера, во сколько я вчера пришла? – Маргарита боялась пошевелиться и смотреть на огромную тарелку с едой, которую тетя поставила перед ней.

Издевалась, что ли? Ее сушило нещадно, девушка опустошала уже второй стакан.

- Часам к двум ночи.

- Ужас какой, - простонала племянница.

- Что случилось-то вчера? - Вера снова поднесла чашку с дымившимся кофе к алым губам, прикрывая глаза и наслаждаясь вкусом.

Маргарита попыталась собраться с мыслями, но ничего не выходило.

- Что-то плохо помню все, - пробормотала она.

- Еще бы! Даже я столько не пью, - хмыкнула Вера.

- Не кричи... - Девушка оживилась и глаза ее восторженно расширились. - Не представляешь, какой мне сон приснился. Будто иду я ночью по улице, темно так, гляжу, а...

- А вдоль дороги мертвые с косами стоят, и гроб с покойничком летает. И тишина! - Вера громогласно расхохоталась, хватаясь за пышную грудь.

Женщина опустила свою чашку на блюдце, боясь пролить кофе, и, прикрывая рот рукой, виновато поглядела на племянницу.

- Прости, Рит, вырвалось.

Воронцова нахмурилась.

- Тебе ничего невозможно рассказывать! - Маргарита схватилась за стакан и тут же опустила его обратно на стол, изумленно глядя на высокий стул, который стоял рядом.

Она даже склонила голову, пытаясь разглядеть неожиданного гостя, а пушистый черный комок с синими глазами также наклонил свою мордашку.

У девушки мурашки поползли по голой спине от этого пронзительного взгляда. Казалось, котенок бессовестно изучал ее, и Воронцовой немедленно захотелось прикрыться. Девушка схватила салфетку со стола и приложила к груди, скрытой лишь кружевным бельем.

- Ты притащила в дом кота? - Маргарита вопросительно поглядела на тетю, которая растерянно нахмурилась.

- Какого кота?

Девушка ткнула пальцем в притихшее животное. Вера повернула голову, и тут началось...

- А-а-а! - запищала женщина. - Какая прелесть!

Маргарита закатила глаза.

- Видно, он забежал с тобой вчера. Боже, ты только посмотри! - Вера схватила несчастное существо, поднимая перед своим лицом. - Посмотри на эти глаза! Разве не прелесть?

Котенок громко чихнул от ее удушливых духов, и когда тетя чмокнула его в мордочку, оставляя алый след от помады, укусил ее за нос. Но ей, кошатнице, было все равно. Вера смеялась и повторяла, какой он очаровательный, прижимая к своей огромной груди. Котенок царапался, шипел и вырывался, но эти попытки освободиться только вызывали большее умиление у женщины.

- Вдруг бешеный, давай выбросим? - Голос Маргариты заставил и Веру и пушистого чертенка повернуться к ней.

- Все, доедай и беги! Опаздываешь ведь. - Вера взволнованно повысила голос, боясь расстаться со своей новой мягкой игрушкой.

Котенок немедленно втянул когти и принялся тихо урчать, как и полагалось коту. Маргарита ехидно усмехнулась, когда проходила мимо них.

– Сговорились, значит? Ну-ну. Еще пожалеешь, приятель! – Она щелкнула животное по носу, и котенок щелкнул зубами, пытаясь укусить за палец.

Девушка махнула на сообщников рукой и отправилась к себе в комнату. Уже у самых дверей до нее донесся громкий, восторженный голос Веры:

– Я назову его Марсель!

– Да хоть Матроскиным, – проворчала Маргарита.

Вера продолжала любоваться котенком, который в свою очередь пытался испепелить ее взглядом. Марсель? Seriously? Он – Дамиан, от первого вздоха и до последнего. И не собирался отзываться на это жалкое людское прозвище.

– О! Марсель – сочетание истории и стиля, третий по величине город Франции, – восторженно повествовала Вера, не обращая внимания на злобное шипение, – а воды в заливе, на берегах которого стоят форт Святого Николая и форт Сен-Жан, так похожи на эти восхитительные глаза!

Ну все, тетю понесло. Если что-то касалось Франции, то нужно было убегать без оглядки или пришлось бы слушать часами.

Глава 4

Маргарита с трудом надела форму и остановилась перед зеркалом. Шорты, рубашка с жилеткой и галстук-бабочка. Она поправила его, подавляя желание снять. Дышать было просто невозможно.

Девушка причесала спутанные волосы и решила их не связывать сегодня. Круги под глазами и мертвенную бледность лучше скрывать за их завесой. Она взяла рюкзак и, надевая в коридоре замшевые мягкие балетки, поняла, что действительно нужно поспешить.

С кухни Дамиан услышал, как хлопнули входные двери и Маргарита вышла. Дамиан в панике вывернулся из рук Веры, которая пыталась запихнуть в него

кусочек сырой рыбы. Приземляясь на все четыре мягкие лапы, он лихорадочно искал глазами выход.

– Что такое, малыш? Тебе на лоток нужно? – заохала Вера. – Нужно срочно приобрести, пока не стал гадить по углам.

Котенок сердито фыркнул и побежал в коридор, ощущая поток свежего воздуха, который вырывался из комнаты его пленительницы. К счастью, окно действительно оказалось открытым, и Дамиан не останавливаясь, на бегу, прыгнул с него.

Благо улица оказалась пуста. Молодой человек поднялся с колена и, выпрямляясь в полный рост, сердито вытер алую помаду со своего лица. Куда собралась эта девица? Дамиан одернул куртку, при этом его пустой живот напомнил о себе приступом голода. Кроме кусочка сырой рыбы, ему ничего так и не перепало.

Он зашагал за Маргаритой, щурясь от яркого солнца. Лицо его покрылось испариной. Дамиан шел, а перед глазами все продолжало плыть и плавиться. Он различал силуэт девушки впереди себя и шел за ним, словно на маяк. Почему она ходила пешком? Судя по достатку хозяев дома, за ней должны были присылать машину.

Дамиан усмехнулся и порадовался, что не пришлось бежать следом за этой самой машиной. Но ведь можно было залезть в нее и проехать с комфортом. Ему казалось, что любая девушка была бы рада мелкому пушистому существу, потому и выбрал образ кота. Но что с этой девчонкой было не так? Это ведь лучший способ находиться рядом и оставаться на нужной дистанции. Вот только бы еще избавиться от надоедливой тетки!

Теплый солнечный апрель радовал свежей зеленью и красками первых цветов. Маргарита, благодаря свежему ветру, уже бодрее прибавляла шаг. Дамиан же все больше и больше ловил на себе пристальные взгляды прохожих, чопорно хмурящих брови и шептавшихся у него за спиной, прикрывая рты ладонью. Молодой человек подавил желание свернуть кое-кому из них шею.

Подобные прогулки среди бела дня никак не входили в его планы. Нужно было срочно уйти в тень. Тем временем местность вокруг становилась все более

древней, на мостовой появилась старинная потемневшая брусчатка, и с каждым шагом Дамиану становилось все яснее, куда держит путь девушка с рюкзаком. В глубине души он все же надеялся, что ошибается, до тех самых пор, пока, задумавшись, чуть не ткнулся лбом в гостеприимно распахнутые ворота.

- Не может быть, - пробормотал Дамиан.

И как она умудрилась попасть сюда? Но теперь у него появился прекрасный шанс, и девчонка сама привела его сюда.

- Что ж, вопрос о том, как притащить ее на встречу с отцом, отпал.

Кованая вывеска на воротах гласила «Corde puro», что означало не что иное, как «Чистые сердца». Здешние студенты получали образование в красивейшем старинном замке, и едва ли найдется вторая академия, сравнимая с этой по красоте.

Одна из самых престижных в стране, она была открыта еще в восемнадцатом веке. И с тех пор выпустила несколько премьер-министров, здесь даже обучался какой-то наследный принц, наследным ставший, впрочем, не без ее участия.

Раздувая огонек тщеславия в сердцах воспитанников и поднимая планку до заоблачных высот, дирекция советовала записывать сюда детей на следующий день после рождения - тогда к их поступлению найдутся места. Так, с серебряной ложкой во рту и квитанцией об оплате за обучение, подрастали будущие ученики «Corde puro».

Главный фасад академии имел три входа. Над стрельчатыми порталами входов находились скульптурные панно, изображавшие разные эпизоды великих древних сражений. Семь статуй, выстроившихся в ряд между порталами, изображали древних воинов в доспехах, опирающихся на свои мечи, и поддерживали арки входа.

Верхняя часть академии украшалась изображениями горгулий и химер, как на известном соборе Парижской Богоматери. Здесь, как и по задумке реставратора собора, архитектора Виолле ле Дюка, за образец были взяты средневековые горгульи, а выполнили их пятнадцать скульпторов, руководимых Жоффруа Дешоме.

Значительная часть витражей была создана еще в середине восемнадцатого века. Главный витраж, восхитительная роза над входом, сохранился со дня возведения самой академии.

Маргарита склонилась над клумбой, вдыхая аромат свежих тюльпанов. Дамиан остановился неподалеку, опираясь на кованую ограду, и неожиданно залюбовался профилем девушки. Сейчас, молчаливая и спокойная, она предстала перед ним совсем в другом свете. Он почувствовал неудержимое желание коснуться ее волос, протянул руку вперед, но немедленно отдернул ее, словно от огня. Тень деревьев укрыла демона, позволяя вздохнуть с облегчением. В академии всегда так, сколько он ее помнил. И зимой и летом – всегда в тени.

Дамиан склонил голову набок, продолжая наблюдать за Маргаритой, но девушка выпрямилась, поправляя съехавшие лямки рюкзака. Она хотела пройти через ворота, но, заметив подъезжавшую машину, немедленно отступила, прячась за оградой и надеясь, что зеленое буйство росших вокруг нее кустов укроет ее от посторонних глаз. Особенно от взгляда того, кто уже выходил из черной машины, а личный водитель услужливо открыл ему дверцу рукой в безупречной белоснежной перчатке.

Вадим коротко кивнул шоферу, приложившему руку к козырьку своей фуражки, и накинул обе лямки рюкзака на одно плечо. Расцветая улыбкой, Вишневский прошел по широкой, выложенной камнями дороге, которая вела в главный корпус академии.

Дамиан помрачнел и нахмурился. Он буквально ощутил те чувства, что испытывала девушка к смертному пижону, и ярость, смешанная с нежданной ревностью, окатила его, словно холодная вода. Маргарита продолжала наблюдать за Вадимом через забор, держась руками за холодные железные прутья. Затем, когда поняла, что юноша достаточно удалился, выбралась на дорогу.

– И что у нее в голове? – зло пробормотал Дамиан, засунул руки в карманы штанов и прошел следом.

Конечно, это было полной глупостью с его стороны, так как явиться сюда в подобном виде – все равно что в балетной пачке прийти в клуб байкеров. Об

этом Дамиану собрался сообщить дюжий мужчина в аккуратной черной форме. Служащий жестом руки указал ему оставаться на месте, и молодой человек вынужден был подчиниться. Он подавил свой гнев и терпел, пока охранник прохаживался вокруг него, разглядывая, как какое-то диво. Воздух вокруг Дамиана накалился и потемнел, но он сжал кулаки и заставил себя успокоиться. Пусть это всего лишь человек, он не мог расправиться с ним на глазах у всех.

Но эта задержка была ему как кость в горле. Дамиан наблюдал, как силуэт Маргариты смешался с сотней подобных. Все девчонки были одеты одинаково. Их щебетание и шумные голоса сокурсников какофонией звучали у него в голове.

Дамиан повернул голову и дождался, пока мужчина сам встретился с ним взглядом. Глаза демона заискрились и потемнели. Охранник словно замороженный так и остался стоять посреди дороги, уставившись невидящим взглядом в пустоту. Дамиан довольно улыбнулся и направился к входу. Отец наверняка выскажет ему все, что думает, ведь он строго-настрого запретил пользоваться силой в стенах академии. Слишком много людей было вокруг, но соблазн оказался так велик.

К тому же Виктор сам виноват в его теперешнем жалком положении! Стараясь не обращать внимания на шепот за своей спиной и студенток, которые выглядывали из-за каждого угла и дверей аудиторий, Дамиан искал взглядом Маргариту, растаявшую как туман. Боль в груди усиливалась, а значит, девица уходила все дальше.

Молодой человек поднялся на второй этаж огромного здания и остановился в самом его центре, закрыв глаза. Медленно поворачиваясь, Дамиан прислушивался к боли, определяя, в каком направлении она уменьшалась. Он не видел, сосредотачиваясь на своем важном деле, как несколько студенток фотографировали его на свои телефоны. Через мгновение довольный Дамиан уже знал, где его пропажа.

Маргарита склонилась над мраморным фонтанчиком, жадно припадая к струе прохладной воды.

– Мама спрашивала, когда ты к нам зайдешь, Марго, – произнесла ее подруга с едва заметным акцентом.

Она ловко придержала волосы Маргариты и хитро улыбнулась.

– Когда вы вернулись, Сунан? – Воронцова напилась и выпрямилась, вытирая губы белоснежным платком.

– Вчера вечером. Жаль, что я пропустила все интересное. Бабушка плохо себя чувствовала, и мы не смогли вернуться раньше. Надеюсь, ты не скучала? – поинтересовалась девушка.

Темные волосы Сунан были собраны в идеальный высокий хвост; она покрутила цепочку с круглым медальоном первокурсника. Маргарита взяла подругу под руку, опираясь на нее, и положила голову на ее плечо.

– Кажется, вчера скучно не было. – Сунан легонько похлопала руку подруги, которая вцепилась в нее, и потащила мучающуюся похмельем девушку в аудиторию.

Дамиан отошел от стены, глядя им вслед. Итак, первый курс. Значит, ей лет восемнадцать – девятнадцать. Ему нужно будет добраться до личного дела девушки. Насколько он помнил, все они хранились в кабинете отца и, несмотря на все прелести цивилизации, до сих пор писались от руки. Та сила, что содержалась в руках Маргариты, не могла взяться из пустоты. Этого просто не могло быть.

Воронцова устало села на свое место в аудитории и опустила голову на стол, остужая лоб его прохладной поверхностью. Но тут же почувствовала чье-то присутствие и приподнялась, неожиданно встречаясь взглядом с Михаилом. Молодой человек хмуро и молча опустил подобранный вчера телефон на стол, продолжая глядеть на Маргариту. Девушка улыбнулась в попытке разрядить обстановку, но это не сработало.

– Миша, – протянула Воронцова.

– Ты знаешь, чего мне стоила прошлая ночь? – Голос Михаила был тихим, но тем не менее достаточно сердитым.

Дамиан хмыкнул, стоя за углом, и сложил руки на груди. Чего ему эта ночь стоила!

– Извини, Миш. Я все плохо помню. Мне жаль, что ты волновался. – Маргарита протянула к другу ладони, пытаясь накрыть руки, которыми он сжимал край стола, но Сазонов так резко отнял их, что ей стало обидно.

– Да не сердись ты так! – Воронцова нервно принялась выкладывать на стол книжки и тетради.

Ручка свалилась со стола, покатилась по полу, и Михаил наклонился, поднимая ее.

– Как ты себя чувствуешь? Голова болит? – Сазонов с беспокойством глянул в лицо подруги, замечая непривычную бледность.

Теперь Маргарита была так похожа на него, точно привидение. Он осторожно вернул ручку владелице.

– Я в порядке, – тихо отозвалась девушка, – поговорим позже, ладно?
Я немножко...

– Я понял. – Михаил оставил подругу в покое, возвращаясь на свое место.

Сазонов расположился по правую сторону от нее, в соседнем ряду, и время от времени поглядывал на Маргариту, продолжая волноваться. Что-то с ней сегодня было не так, и виной тому не похмелье. Огромная аудитория постепенно заполнялась шумом, заставляя голову Маргариты раскалываться.

Она едва дождалась, пока все умолкнет и вошедший профессор истории начнет повествовать своим монотонным голосом. Маленький сухой человечек в больших очках, казалось, был таким древним, что сам лично участвовал во всех событиях истории, которую преподавал. Он говорил и говорил, убаюкивая девушку. Маргарита подперла голову рукой, боясь, что просто упадет на парту, а глаза продолжали слипаться.

– В начале пятнадцатого века борьба бургундионов и арманьяков вспыхнула с новой силой. Этой ситуацией воспользовались англичане, высадив на севере Франции тридцатитысячную армию. Война возобновилась. В условиях внутренней нестабильности Франции этот период войны был победоносным для англичан. Бургундский герцог предает французского короля и вступает в союз с английским королем Генрихом V... Вам совсем не интересно, мадемуазель Воронцова?

Маргарита встrepенулась, когда услышала собственную фамилию, но хоть убей, не могла понять, чего от нее хотели. Она вяло поднялась, скрывая сонное лицо в распущенных волосах.

– Что же вы нам расскажете об этом договоре, дорогая? – Профессор привычно пожевал дужки своих очков, слушая, как девушка пытается заставить себя произнести хоть пару слов.

Его внимание отвлек сухой тихий смешок, раздавшийся с последнего ряда аккуратно расставленных столов. Мужчина даже вытянул шею, пытаясь лучше разглядеть странного, возмутительно одетого студента, посмевшего в подобном виде явиться на его лекции, да еще позволявшего себе хамское поведение.

– Вы, юноша, может быть, потрудитесь проследить за мыслью, раз не потрудились надеть рубашку?

Дамиан, не вставая с места, оскалился холодной усмешкой, сложил руки в рваных перчатках на груди и проговорил:

– По этому договору Англия и Франция должны были объединиться в одно королевство во главе с английским королем Генрихом V. Сын Карла VI, дофин Карл, по этому договору лишался престола. Дофин Карл бежал к арманьякам. Вскоре, почти одновременно, умирают Карл VI и Генрих V. Английская партия провозглашает королем десятилетнего мальчишку, Генриха VI. В свою очередь арманьяки провозгласили королем дофина Карла, под именем Карла VII. В этой ситуации войне не предвиделось конца. Юг и север Франции вновь становятся двумя враждебными сторонами...

Дамиан замолк, наблюдая за смертным мужчиной.

– Что ж, браво, – пробормотал профессор.

Маргарита развернулась к аудитории, откидывая волосы на спину. Ее рука так и замерла на собственной макушке, придерживая блестящие пряди. Холодный синий взгляд впился в нее, и девушка не смогла вдохнуть.

– Ты...

Глава 5

Досидеть спокойно до окончания пары было сущей пыткой. Маргариту так и подмывало повернуть голову и поглядеть на незнакомца, что она и делала. И каждый раз на его высокомерном лице появлялась едкая усмешка. Вот негодяй! Правда, однажды Воронцовой показалось, что улыбка незнакомца потеплела, когда она улыбнулась Сунан, которая сидела недалеко от него. Видимо, странный парень принял это на свой счет и только в этот момент не был похож на того, за кем по всему городу гонялась полиция.

Когда профессор наконец попрощался со студентами и покинул аудиторию, помещение немедленно взорвалось шумом. Маргарита поднялась со своего места и направилась к задним рядам, но незнакомца уже не было. Сердце так и выпрыгивало у нее из груди. Это ведь был он! Тот самый парень из ее сна.

Выходит, вчерашние события в ее голове слишком перемешались, и она просто обязана выяснить, что было правдой, а что пьяным бредом. Маргарита остановилась, поворачиваясь во все стороны. Ее то и дело сбивали снующие сокурсники, резво покидающие большое помещение.

– Ты словно потерялась. – Сунан положила ей руку на плечо, и Маргарита вздрогнула от неожиданности, слишком уж погрузилась она в собственные мысли.

– Юн Хи, ты не заметила того парня, что сидел на последнем ряду? – Девушка в надежде повернулась к подруге. – Ты ведь сидела рядом и должна была увидеть, как он выходил.

– Заметила ли? Я всю пару его изучала. Как, впрочем, и все остальные. Верно, Миша? Откуда он, не знаешь? – Юн Хи тепло поглядела на подходившего Сазонова.

Она накручивала свой роскошный гладкий хвост на пальцы, но Михаил не обратил внимания на все ее попытки кокетничать, он смотрел на Маргариту.

– Что, еще один пижон? Ты решила собрать коллекцию, Марго? – Голос друга звучал слишком резко и непривычно.

Михаил заставил обеих девушек разволноваться, ведь обычно он был мягким и спокойным.

– Миша, ты сегодня, наверное, плохо спал? Тебе плохо? – Маргарита привычно попыталась взять друга за руку.

Она знала, что это всегда заставляло Сазонова улыбаться. И даже его щеки, бледные как первый снег, всегда розовели при этом, а голубые глаза светились особым светом. Михаил был замечательным другом, верным, заботливым, только очень слаб здоровьем, сколько его помнила Маргарита. Но Сазонов снова отдернул руку, и девушка с удивлением заметила, что он натянул перчатки.

– Ты собрался уходить? Что с тобой, Миша? – Ее голос был полон тревоги, а во рту снова так пересохло, что язык не слушался.

Михаил ничего не ответил, просто молча прошел между девушками и смешался с потоком студентов, бурно обсуждающих последние новости. Подруги переглянулись, Сунан пожала худыми плечами, но обе не нашлись что сказать.

– Пойдем, пожалуй, я покажу тебе, что привезла. – Юн Хи потянула Маргариту в коридор.

– Только не говори, что это новые духи. Если я сейчас почувствую какой-нибудь запах, меня вывернет, – простонала Воронцова.

– Да ладно, это не духи. Мама достала платье, о котором я тебе говорила, – сказала Сунан.

– Мы говорили о платье? – удивленно пробормотала Маргарита.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/golovina_oksana/moy-lyubimyy-demon

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)